

DOI: 10.61525/S231243500031370-5

Оригинальная статья / Original Article

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Кротова М.К.

Ведущий юрист,
Практика корпоративного мониторинга и комплаенса
ООО “Газпромнефть Экспертные решения”
E-mail: Krotovarita@gmail.com

Аннотация. Популярными сегодня приложениями искусственного интеллекта (далее — ИИ) являются лишь демонстрацией всего потенциала ИИ в деловом мире. Искусственный интеллект находится на грани того, чтобы взять на себя общую роль в управлении компаниями, поскольку он неуклонно становится инструментом поддержки административной работы и принятия решений директорами и менеджерами. Если назначение роботизированного директора все еще кажется научной фантастикой, то широкое использование ИИ в корпоративном управлении доказало, что оно рационализирует процесс принятия решений. В целом корпоративное законодательство по всему миру по-прежнему основывается исключительно на принятии решений человеком и отрицает роль технологий в корпоративном управлении, что приводит к неэффективным стратегиям регулирования в отношении систем ИИ, наделенных управленческими полномочиями. В результате существует неопределенность в отношении юридической допустимости и правовых последствий внедрения ИИ в корпоративной сфере, что может отбить у корпораций желание внедрять ИИ, даже несмотря на то, что технология, несомненно, оптимизирует процесс ведения бизнеса. Таким образом, в данной статье предпринята попытка подчеркнуть растущую важность ИИ в корпоративном управлении на примере разработки нормативно-правовой базы и общих положений о правовом положении ИИ. В статье проводится правовой анализ потенциальной роли ИИ в юридической работе корпоративного юриста, уделяя внимание потенциальным рискам и способам их минимизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, корпоративное управление, ответственность, правосубъектность, конфиденциальность.

Для цитирования: Кротова М.К. Искусственный интеллект в корпоративном управлении // Правовой энергетический форум. 2024. № 2. С. 39–45. DOI: 10.61525/S231243500031370-5

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CORPORATE GOVERNANCE

Krotova M.K.

Leading Lawyer,
Corporate Monitoring and Compliance Practice
Gazpromneft Expert Solutions, LLC
E-mail: Krotovarita@gmail.com

Abstract. The prevalent artificial intelligence (AI) applications of today merely exemplify the full potential of artificial intelligence in the business realm. Artificial intelligence is poised to assume a general role in the management of companies, as it is increasingly being used as a tool to support the administrative work and decision-making of directors and managers. While the appointment of a robotic director may still seem like

science fiction, the widespread use of artificial intelligence in corporate governance has proven to streamline the decision-making process. In general, corporate laws around the world are still based solely on human decision-making and deny the role of technology in corporate governance. This results in ineffective regulation strategies for artificial intelligence systems with managerial authority. As a result, there is uncertainty about the legal permissibility and legal implications of implementing artificial intelligence in the corporate sphere, which may discourage corporations from adopting artificial intelligence, even though the technology is likely to optimize the business process. This article aims to highlight the growing importance of artificial intelligence in corporate governance, with a focus on the development of a legal framework and general provisions on the legal position of artificial intelligence. The article offers a legal analysis of the potential role of artificial intelligence in the corporate lawyer's legal work, focusing on potential risks and ways to minimize them.

Keywords: artificial intelligence, corporate governance, liability, legal capacity, confidentiality.

For citation: Krotova M.K. Artificial Intelligence in Corporate Governance. *Energy Law Forum*, 2024, iss. 2, pp. 39–45. DOI: 10.61525/S231243500031370-5

Современность диктует новые условия, и все сферы жизни теперь неразрывно связаны с использованием новейших цифровых систем и систем искусственного интеллекта (далее — ИИ). Повсеместное внедрение систем ИИ можно наблюдать в таких сферах, как ритейл, промышленность, спорт, юриспруденция, здравоохранение и многие другие. Говоря про область юриспруденции, стоит обратить внимание на корпоративное право, это важная отрасль для стабильного функционирования сферы ТЭК. В целом корпоративное управление — основа деятельности компаний, и именно эта сфера может рассматриваться как одно из перспективных направлений для развития и внедрения систем ИИ. Основными задачами при внедрении указанных технологий являются упрощение систем корпоративного управления и максимизация пользы при наименьших затратах. Однако важно, чтобы разработка и дальнейшее применение были контролируемы, так как создание “машины”, которая способна самообучаться, может привести к непредсказуемым результатам в будущем. Именно поэтому в мировом сообществе ведутся дискуссии на тему ИИ, споры возникают как в этической, так и в технологической сферах. Для области юриспруденции является важным установление баланса и закрепление на законодательном уровне важнейших принципов разработки и использования систем ИИ. Основной задачей в новой реальности новейших информационных технологий является обеспечение стабильности и безопасности.

О значимости ИИ и приоритетности его развития свидетельствует принятие правовых актов на федеральном уровне. Так, Правительством РФ в 2020 г. отдельно был разработан и принят федеральный проект “Искусственный интеллект”. Теперь все мероприятия по развитию, а также правовое регулирование должны осуществляться при учете общего проекта по нормативному

регулированию цифровой среды [1]. Основным вектор развития был задан при издании первого нормативного акта, посвященного ИИ, — Указа Президента Российской Федерации “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации”, которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта [2], устанавливающая основополагающие принципы для дальнейших разработок и использования систем ИИ.

Развитие ИИ затрагивает в том числе следующие направления:

- 1) защита прав и свобод человека: недопустимость нарушения, защита установленных законодательством прав и предоставление возможности для обучения и адаптации для жизни в изменяющихся условиях;
- 2) обеспечение безопасности: запрет использования ИИ для причинения умышленного вреда, а также необходимость предотвращения негативных последствий от использования указанных технологий;
- 3) прозрачность: недопустимость дискриминации при доступе к создаваемым продуктам, а также объяснение процесса работы ИИ;
- 4) технологический суверенитет: преимущественное использование отечественных технологий и обеспечение самостоятельности страны в этой области;
- 5) целостность инновационного цикла: обеспечение взаимодействия сфер науки с реальной экономикой;
- 6) разумная бережливость: преимущественная адаптация уже имеющихся конструкций;
- 7) поддержка конкуренции: запрет на действия, ограничивающие конкуренцию между российскими структурами, которые работают в области ИИ.

Развитие законодательной базы по регулированию применения систем ИИ — одна из важнейших задач современного регулятора, так как только это сможет предотвратить возможные проблемы, связанные с использованием современных цифровых технологий. Однако важно соблюдать баланс между частными и публичными интересами, так как закрепление жестких и избыточных правил может иметь негативное воздействие на развитие ИИ в стране: затруднить доступ к новым технологиям в этой сфере, замедлить рост ИИ в России, способствовать снижению числа специалистов. Кадровый вопрос в области IT-технологий стоит остро, ценные исследователи и организации, работающие с ИИ, могут предпочесть переехать в другие страны, где будут свободны в своих исследованиях и разработках.

Альтернативой ограничению ИИ могут быть усилия законодательных органов России по созданию механизмов, обеспечивающих безопасное использование технологий и защиту потребителей. Представляется, что оптимальными вариантами являются: создание отдельного органа, который будет контролировать применение ИИ, или разработка стандартов и правил, способствующих безопасности и этике использования этой технологии.

Начало было положено посредством разработки целого свода рекомендаций — Кодекса этики в области искусственного интеллекта. Российский бизнес в сотрудничестве с правительством создал и одобрил вышеназванный кодекс. В числе компаний, присоединившихся к этому кодексу, — «Яндекс», VK (бывшая Mail.ru Group), «Сбер», МТС, «Ростелеком», InfoWatch и «Циан». В создании документа также участвовали Аналитический центр при Правительстве РФ и Министерство экономического развития РФ. Это всеобъемлющий набор рекомендаций и правил, разработанных с целью содействия развитию надежных технологий в России. Этот кодекс предназначен для всех, кто участвует в создании, внедрении или использовании технологий ИИ, включая государственные органы, научные круги и бизнес.

Кодекс является практическим руководством для этического принятия решений и минимизации рисков в контексте создания и использования ИИ, которое может нарушать права и интересы людей. Кодекс также акцентирует внимание на том, что обязанность отвечать за результаты использования ИИ всегда лежит на человеке, а не на машине.

С целью выполнения требований кодекса будет сформирован комитет из представителей бизнеса, научного сообщества и государственных органов. В организациях, поддержавших документ, будут

введены должности специалистов по этике ИИ, задача которых — контролировать соблюдение компанией положений кодекса. Самые дискуссионные вопросы будут обсуждаться внутренним комитетом, созданным в компаниях.

Важно отметить, что для выстраивания дальнейшего регулирования встает вопрос о правосубъектности ИИ. Как уже упоминалось ранее, на сегодняшний день ИИ является объектом права, т.е. вещью, к которой применяются соответствующие положения норм права. Однако чем дальше идет развитие технологий, тем быстрее может встать вопрос о наделении ИИ статусом субъекта права. Предлагаются различные варианты, такие как: электронные лица или агенты, способные представлять интересы как физических, так и юридических лиц. Сторонники другой точки зрения настаивают на невозможности наделения его статусом субъекта и предлагают выделить особый вид имущества для учета всех нюансов такой категории, как ИИ [3].

По мнению ряда правоведов, уже можно сформулировать базовые принципы, на которых должно строиться законодательство: приоритет прав человека, гарантия прозрачности информации о разработках и внедрении новых технологий, запрет дискриминации в допуске к ИИ, а также право человека на выбор по взаимодействию с системами ИИ или же на выбор об отказе от такого взаимодействия вообще.

Вышеназванные принципы являются основополагающими, поэтому что нам не обойтись без закрепления в Конституции вопросов защиты прав человека в связи с внедрением новых технологий, так как процесс интеграции ИИ в жизнь общества неизбежен, а значит, нужно сделать этот процесс максимально безопасным и прозрачным. Проведя анализ позиций и изучив работы ученых-конституционалистов [4], можно выделить основные разделы вопросов, которые встают перед конституционным правом в связи с повсеместным внедрением ИИ.

Первый и главный блок вопросов посвящен защите прав человека. Представляется, что в законе должны быть прописаны основные гарантии по защите права человека на частную жизнь.

Второй блок вопросов посвящен запрету дискриминации. Согласно проведенным исследованиям, обученный ИИ может дискриминировать отдельные категории граждан, что только усугубит проблему, с которой борется весь мир. Таким образом, должны быть закреплены положения о контроле над системой ИИ на предмет дискриминации

и о предоставлении гарантий граждан на защиту от нее.

Третий раздел вопросов связан с прозрачностью работы систем ИИ. Для многих людей принципы работы систем ИИ остаются загадкой, а значит, такие технологии могут быть восприняты как угроза, прямая или потенциальная. Именно поэтому важно закрепить принцип открытости алгоритмов и прозрачности его работы. Отсюда будет вытекать ряд иных прав, которые также представляется целесообразным закрепить:

- право знать о причинах решения, которое вынесено системой;
- право знать о природе субъекта, с которым человек вступает в контакт;
- право на выбор субъекта, принимающего решение (принятое ИИ или при участии человека).

Четвертый блок вопросов раскрывает проблему правосубъектности ИИ. В зависимости от направления, выбранного тем или иным государством, будет также вставать вопрос о закреплении прав и обязанностей ИИ, если он все-таки будет признан субъектом права. Ученый из Гарвардского университета в 2019 г. выпустил статью, где рассуждает на тему закреплении права ИИ на самоуничтожение, что может подтолкнуть к идее о закреплении прав систем ИИ (в случае признания их субъектом) в главном законе страны [5].

Как уже было указано ранее, на сегодняшний день ИИ — это объект права, но уже сейчас вопросы о возможных его статусах активно обсуждаются. Например, Европарламентом в 2017 г. была принята Резолюция, которая предлагает присвоить системам ИИ статус электронного лица или личности [6]. Рассматривая вопрос признания ИИ субъектом права, стоит обратиться к критериям, которые выделяются в юридической науке для определения субъекта права: сознание, воля, эмоции, самостоятельность в принятии решений и руководстве своими действиями. Отдельным критерием также выделяют так называемую концепцию фикции юридического лица как средства управления рисками и ограничения имущественной ответственности [7]. При попытке проекции указанных критериев на системы ИИ можно с уверенностью сказать, что, например, робот не может иметь чувства и эмоции, а значит, не тождественен человеку как субъекту права изначально. Представляется, что нет препятствий для использования такого приема юридической техники, как фикция, аналогично той, что распространяется на юридические лица. Таким образом, если признать ИИ специальным электронным лицом, то можно будет по аналогии

применять правила, которые адаптированы под юридические лица.

Если же будет принято решение не признавать системы ИИ субъектом права, то возможен вариант признания его особым видом имущества. Например, особым видом имущества можно назвать животных, которые могут действовать автономно, но отвечать за их действия будет владелец. Также и здесь, но мы снова упираемся в ситуацию, где возможен упадок инвестиций, если всякая ответственность будет переложена на владельца [8].

Однако независимо от решения, принятого по вопросу признания ИИ субъектом или объектом права, нельзя не отметить колоссальную роль ИИ в упрощении и оптимизации юридической работы в целом. Становится возможно автоматизировать задачи и процессы, а это, в свою очередь, снизит затраты и повысит производительность. Чтобы полностью реализовать потенциал ИИ, штатные юристы должны начать с того, чтобы быть в курсе технологий и использовать новые способы работы.

Однако на практике мы сталкиваемся с проблемой, что в профессии с репутацией устойчивости к изменениям многие корпоративные юристы еще не знакомы с тем, что означает ИИ, не говоря уже о том, как он может укрепить их юридическую практику. Среди тех, кто знает о технологиях ИИ, есть скептицизм в отношении надежности, особенно когда речь идет о конфиденциальности и этических аспектах [9]. Несмотря на эти сомнения, многие корпоративные юристы признают, что ИИ может быть полезным инструментом для помощи юридическим отделам в сокращении затрат, разработке более надежных бизнес-стратегий, минимизации контрактных рисков и лучшем предоставлении юридических услуг.

Для крупных холдинговых компаний в сфере ТЭК становится неизбежным процесс внедрения новых технологий в управление, так как сейчас это и есть основной способ оптимизации затрат и концентрации на развитии. При внедрении ИИ с учетом основополагающих принципов безопасности, конфиденциальности и надежности системы могут стать стабильными участниками корпоративных отношений внутри компаний [10]. Так, например, при помощи систем ИИ могут быть существенно усовершенствованы следующие области.

1. Legal research. Чтобы найти подходящую информацию, юристы проводили бесчисленное количество часов, изучая учредительные документы, судебные прецеденты, нормативные акты и иные документы. Способность быстро анализировать огромное количество юридических данных,

находить релевантные кейсы и получать важную информацию теперь стала возможной благодаря исследовательским инструментам на базе ИИ. Делегируя задачи по поиску и исследованию, юристы могут сэкономить время и сосредоточиться на более глубоком анализе и стратегическом планировании.

2. Due Diligence и анализ контрактов. Трудоемкие задачи, требующие пристального внимания к деталям, включают в себя рассмотрение контрактов и проведение всесторонней проверки. Инструменты для анализа контрактов на базе ИИ теперь могут анализировать договоры, выявлять потенциальные проблемы и извлекать важные положения, требующие одобрения или дополнительной проверки. Это позволяет корпоративным юристам увеличивать свою эффективность, так как теперь не нужно тратить столько времени на вычитку и анализ, появляется ресурс для предметного рассмотрения вопросов и принятия решений.

3. Автоматизация рутинных задач. Кроме того, рутинные административные задачи могут выполняться автоматически благодаря системам ИИ, избавляя корпоративных юристов от трудоемкой и повторяющейся работы. Инструменты на базе ИИ могут оптимизировать создание документов, оформление договоров и сбор юридических документов.

4. Комплаенс и соответствие законодательству. Алгоритмы ИИ могут анализировать огромные объемы данных, избавляя компании от потенциального риска по несоответствию изменениям в законодательстве. Такие алгоритмы особенно актуальны в нынешних условиях интенсивно меняющихся правил и могут помочь корпоративным юристам оставаться в курсе новых законов и правил, которые влияют на деятельность компаний и крупных холдингов, постоянно отслеживая нормативно-правовые изменения и судебную практику.

5. Прогнозирование и юридическая аналитика. Инструменты юридической аналитики на основе ИИ могут предложить прогнозную аналитику и помочь юристам в определении вероятных результатов при принятии той или иной стратегии путем изучения предыдущих дел, судебных решений и правовых прецедентов. Это позволяет разрабатывать оптимальный план по разрешению правовых вопросов, принимать обоснованные решения и давать бизнесу точную оценку возможных результатов.

Однако нельзя не упомянуть, что, помимо массы преимуществ, при использовании ИИ могут

возникать этические и профессиональные проблемы. Корпоративные юристы столкнутся с новыми этическими и профессиональными проблемами, поскольку ИИ более полно интегрирован в юридическую профессию. Конфиденциальность данных, алгоритмическая предвзятость и ответственность за юридические консультации, сгенерированные ИИ, — это лишь некоторые из вопросов, которые необходимо тщательно изучить и регулировать [11]. Помимо прочего, юристов беспокоит, что алгоритмы ИИ не обеспечивают прозрачность данных, которые используются для получения ответа, что делает такие результаты неконтролируемыми и часто ненадежными в обстоятельствах, когда точность имеет первостепенное значение.

Данные, на которых обучается ИИ, могут быть подвержены предвзятости, что приводит к неверным вводным данным, ведущим к некорректным или даже дискриминационным ответам.

Корпоративным юристам придется проработать эти вопросы, чтобы убедиться, что ИИ применяется этично и в соответствии с правовыми и профессиональными стандартами. На основе проведенного исследования были выявлены три распространенных риска при использовании ИИ и предложены способы их минимизации в работе корпоративного юриста крупного холдинга.

1. **Утечка данных и безопасности.** Если юрист при использовании ИИ вносит конфиденциальную информацию контрагента или своей компании, она становится частью модели данных для самообучения и анализа и другие лица потенциально могут получить к ней доступ через аналогичные запросы [12]. Это действие может привести к утечке данных и нарушить требования по хранению данных, что, в свою очередь, может нести в себе угрозу национальной безопасности, если организация имеет прямо или косвенно отношения с государством.

Способ минимизации риска — воздержаться от раскрытия конфиденциальной и потенциально конфиденциальной информации. Принятие такой меры предосторожности помогает снизить риск утечки данных и нарушений безопасности. Однако, если без точной информации не обойтись, то решение проблем конфиденциальности и ответственности ИИ требует мер безопасности, включая шифрование и контроль доступа. Установление четких политик обработки данных и обучения пользователей снижает риски.

2. **Вопросы интеллектуальной собственности.** Определение принадлежности прав на код или текст, сгенерированный ИИ, может быть сложным вопросом. Чаще всего при использовании чат-

ботов и существующих систем ИИ по условиям предоставления услуг ответственность за вывод лежит на поставщике вводных данных [13].

Способ минимизации риска — внедрение комплексных систем отслеживания, помогающее определить происхождение и соответствие требованиям. Сотрудничество с юридическими экспертами обеспечивает соответствие законодательству об интеллектуальной собственности, снижая риск возникновения споров.

3. Ответственность за ошибочный результат. Использование ИИ потенциально подвергает компании риску привлечения к ответственности. Если результат, сгенерированный ИИ, приводит к неточным, небрежным или предвзятым результатам, причиняя вред, компания может нести ответственность за ущерб [14]. Следовательно, организации должны обеспечить надежность и точность ИИ, проверяя рабочий продукт на точность, достоверность, полноту и эффективность.

Способ минимизации риска — решение проблемы деликтной ответственности, которое включает в себя разработку прозрачных руководящих принципов развития ИИ, обучения пользователей и регулярных оценок рисков. Возможно, есть смысл задаться вопросом о регулировании страхования ответственности лиц, использующих системы ИИ.

В целом корпоративное право — это область, где точность и нюансы жизненно важны. Таким образом, организации, скорее всего, будут продолжать привлекать юристов-людей для уверенности в их опыте и для возможности контроля. Однако преимущества использования ИИ в области юридических услуг при осуществлении корпоративного управления достаточно значимы, чтобы их игнорировать. По мнению автора, использование возможности ИИ поможет юристам продвигать и аргументировать свои позиции, предоставлять лучший опыт для клиентов и сосредоточиться на принятии стратегических решений, в конечном итоге повышая производительность и ценность в корпоративной юридической отрасли.

В качестве вывода необходимо заключить, что государство в значительной степени несет ответственность за формирование правового режима, который отвечал бы потребностям современного цифрового общества. Подводя итог проведенного исследования, стоит отметить, что, несмотря на отсутствие сложившегося комплексного регулирования, при его создании в будущем необходимо стремиться к минимизации рисков для человека и общества в целом, так как технологии ИИ — еще

не до конца изученный вид систем, который может таить в себе непредвиденные опасности.

Сфера ТЭК идет вперед и развивается с немалой скоростью, а значит, необходимо совершенствование правового регулирования для безопасного и осознанного использования новых технологий в указанной стратегически значимой сфере, включая корпоративное управление в энергетических компаниях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р “Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации” (Утратило силу на основании Распоряжения Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2019).
3. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 2 (54). С. 75–85.
4. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.
5. Ptaschunder J.M. On Artificial Intelligence's Razor's Edge: On the Future of Democracy and Society in the Artificial Age. *Journal of Economics and Business*. 2019. No. 2 (1). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3387540
6. Нормы гражданского права о робототехнике. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. URL: http://robopravo.ru/riezoliutsia_ies
7. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. д-ра юрид. наук. М., 2018. URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf.
8. Глебов И.Н. Искусственный юридический разум // Сетевой научный юридический журнал. Гуманитарное право. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>
9. Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров — как начинается LegalTech-революция. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/>

10. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 90 с.
11. Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. М.: БИНОМ, 2019. 127 с.
12. Искусственный интеллект как угроза конфиденциальности. URL: <https://www.vpnside.com/ru/iskusstvennyj-intellekt-kak-ugroza-konfidentsialnosti/>
13. Харитоновна Ю.С. К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: сб. М.: ИНИОН РАН, 2018. Вып. 1. С. 52–64.
14. Корчагин М.А. Деликтная ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 224–231.
15. Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 166 с.
16. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статью 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
17. Доклад ООН “Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод”. URL: <https://undocs.org/ru/a/73/348>
18. Лапушкин А. Сферы применения систем искусственного интеллекта. URL: <https://maff.io/media/sfery-primeneniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta/>
19. Hawking S. Brief Answers to the Big Questions. London: Random House LLC, 2018. 256 p.
20. McKay D.P., Shapiro S.C. Using active connection graphs for reasoning with recursive rules // Proceedings of the Seventh International Joint Conference on Artificial Intelligence. Los Altos, CA, 1981. P. 368–374.

Сведения об авторе:**Кротова Маргарита Кирилловна**

Ведущий юрист,

Практика корпоративного мониторинга

и комплаенса ООО «Газпромнефть

Экспертные решения»

Authors' information:**Margarita K. Krotova**

Leading Lawyer,

Corporate Monitoring and Compliance Practice

of Gazpromneft Expert Solutions,

LLC

Поступила в редакцию / Received 14.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.04.2024

Принята к публикации / Accepted 10.06.2024